

В пятницу во всех средних школах города проходил единый ежемесячный экзамен для выпускников. Шестая школа была самым крупным экзаменационным пунктом, и Гуань Хаобинь, опасаясь, что ученики начнут расходиться раньше времени, в одиночку отправился туда дежурить, чтобы регулировать дорожное движение у ворот.

Он как раз переводил через дорогу пожилую женщину и, едва успев попросить её быть осторожнее, обернулся и нос к носу столкнулся с высоким парнем. Тот появился за спиной так внезапно, что Хаобинь невольно вздрогнул. Приглядевшись, он облегченно вздохнул: а, знакомое лицо! Пока офицер Гуань сбивался с ног на дежурствах, этот долговязый то и дело крутился рядом, белозубо скалился и неизменно приветствовал его фамильярным «братец Гуань». Среди толпы школьников он всегда выделялся своей наглой, приметной ухмылкой.

— Шэнь Чжэхао? — вспомнил Хаобинь, сурово прищурившись. — Ах ты негодник, я еще за прошлую шуточку с тобой не рассчитался.

— У брата Гуаня отменная память, польщен до глубины души, — Шэнь Чжэхао снова сверкнул безупречными белыми зубами.

— Знаю я, что зубы у тебя белые, так что прекрати ими слепить, ты не в рекламе зубной пасты снимаешься, — Хаобинь дружески взъерошил парню вихры на макушке. — Сдал уже? Чего так рано выскочил? Небось пустой бланк сдал?

— Да как можно! Я боец тертый, эти тесты для меня — сущие пустяки, — Чжэхао с ухмылкой протянул Хаобиню изящную коробочку. — Держи, братец Гуань, это тебе.

— Что за игрушка? — Хаобинь принял подарок и приоткрыл крышку. Внутри лежал обычный свисток.

«И что за глупые шутки? — подумал он. — Зачем упаковывать копеечный свисток в такую роскошную коробку?»

— Подарок на день рождения, — смущенно почесав затылок, ответил Шэнь Чжэхао.

— На день рождения? — Хаобинь опешил.

«А, точно! — осенило его после недолгих раздумий. — Сегодня же двадцать шестое октября...»

Неудивительно, что мать с самого утра велела ему отпроситься пораньше и сразу ехать домой.

— Откуда ты вообще прознал? И с какой стати даришь мне подарки? Мы с тобой что, закадычные друзья?

— Ну что ты, братец Гуань, как можно так говорить? Я же твой самый преданный фанат, — хмыкнул Чжэхао. — Полиция бережет народ, народ любит полицию. Наша связь крепка, как вода и рыба, мы же практически одна семья!

— Что за чушь ты несешь? Какой еще фанат? Я простой дорожный инспектор, а не поп-звезда. Фанат он, ишь чего выдумал. Дешевая картошка фри ты, а не фанат, — Хаобинь всунул коробочку обратно парню в руки. — Забирай свой свисток и иди свисти дома. Лучше бы этот словесный напор на школьное сочинение потратил. Вместо того чтобы шататься тут и устраивать клоунаду, сидел бы в классе да проверял ошибки в бланке. Подумай о поступлении. Или ты думал, я от твоей романтики сейчас разрыдаюсь от умиления?

— Да я же специально для тебя покупал! Бери давай и не вредничай. Совсем в романтике не смыслишь, потому у тебя до сих пор и девушки нет, — обиженно протянул Чжэхао.

— Ах ты щенок, нарывешься? Мне тебя к Чэнь Дэцину отвести, чтобы спесь сбил? Молоко на губах не обсохло, а уже в брата набиваешься! — Хаобинь потянулся, чтобы крутануть паршивцу ухо. Чэнь Дэцин, директор Шестой школы, наводил на учеников суеверный ужас своей строгостью.

Шэнь Чжэхао ловко увернулся от карающей руки полицейского.

— Мне уже восемнадцать стукнуло! Я всего на пару лет младше тебя, братец Гуань. Если я тебя дядей называть стану, ты же сам расстроишься, лицо-то у тебя совсем юное.

Хаобинь снова замахнулся, но Шэнь Чжэхао уже пустился наутек. На бегу он обернулся, состроил рожицу и озорно крикнул:

— Братец Гуань, я ведь в прошлый раз твой свисток случайно утащил, дома в него каждый день дую! Так что считай это компенсацией!

У Хаобиня аж в глазах потемнело. Современные дети — сущие черти. Мало того что дерзят полицейскому при исполнении, так еще и обворовать умудрились! Теперь понятно, почему он обыскался своего свистка на прошлой неделе.

«Надо же, сам признался! Ладно, заберу, раз уж это моя вещь», — решил Хаобинь.

Рассудив так, он без зазрения совести швырнул дорогую коробочку в придорожную урну, а новенький свисток сунул в карман брюк.

В обед Ци Фэй сильно удивился, увидев Хаобиня в столовой. Подхватив поднос с едой, он быстренько подсел за его столик.

— О, молодой господин Гуань! Сегодня обошлось без сверхурочных? — спросил Ци Фэй. Обычно Хаобинь редко питался в столовой — родители твердили, что казенная еда лишена всякой пользы, поэтому он старался избегать местной стряпни, если не было экстренных дежурств.

— У мамы дела наметились, сказала обедать самому, — неохотно отозвался Хаобинь, не отрываясь от тарелки.

— Везет же людям. У моей мамы дел вообще никогда нет, но питаюсь я все равно здесь. Вот уж точно: работаем одинаково, а судьбы разные, — уныло вздохнул Ци Фэй.

— Во второй половине дня мне нужно уйти пораньше. Если что-то случится, прикрой меня? — улыбнулся Хаобинь.

— Без проблем, замещу в лучшем виде, — Ци Фэй заговорщицки подмигнул. — Небось на смотрины невесты намылился?

— Какое еще свидание? На дворе двадцать первый век, окстись, — фыркнул Хаобинь.

— Ну, с такой-то смазливой мордашкой негоже по обычным свиданиям ходить. Тебе подавай как минимум какую-нибудь лисицу-оборотня. Ну или на худой конец — прекрасную покойницу вроде Не Сяоцзянь.

— Ешь давай, шутник, — отмахнулся Хаобинь, усердно орудуя палочками.

Однако Ци Фэй не унимался. Сгорая от любопытства, он наклонился ближе и зашептал:

— Сяо Ван тут разболтал, будто тебе сегодня утром какая-то школьница подарочек притащила. Надо же, прямо у школьных ворот окучивают! Каков соблазнитель!

— У тебя вместо мозгов студень? Какая еще школьница? — вспыхнул Хаобинь.

— Ага! Занервничал! Значит, не врет Сяо Ван, — довольно ухмыльнулся Ци Фэй.

— Выбирай выражения, а то ненароком очернишь мою репутацию. Если из-за твоих бредней я останусь бобылем, я тебе голову откручу, — Хаобинь выразительно приподнял поднос, словно примеряясь, как поудобнее надеть его коллеге на голову.

— Ладно-ладно, а что тогда за история с Сяо Ваном?

— У твоего Сяо Вана, похоже, катаракта. Он что, парня от девчонки отличить не может?

— Ого! Так это был парень? Ну, молодой господин Гуань, силен! Настоящий кумир, перед твоим очарованием ни один пол не устоит, — Ци Фэй картинно округлил глаза от притворного изумления. — И что же он тебе подарил? Дай хоть одним глазком взглянуть на сие подношение.

Хаобинь со стуком выложил из кармана на стол свисток.

— На, любуйся, если так завидно. Один шустрый сопляк в прошлый раз утащил мой свисток, а сегодня вот принес замену.

— Да ладно? Обалдеть можно. И такое бывает? Кто этот смельчак? Совсем страх потерял — воровать у полиции среди бела дня! — Ци Фэй мгновенно завелся, размахивая руками.

— Успокойся, воитель, — хмыкнул Хаобинь. — Ты что, собрался объявить на него план-перехват и всыпать ремня? Доедай свой обед и не мели чепухой. — Хаобинь чувствительно пнул Ци Фэя под столом, но тут же вспомнил кое-что важное: — Ты после обеда не сильно занят?

— А что? — подозрительно прищурился Ци Фэй, потирая ушибленную голень.

— Пойдем в зал, разомнемся, сгоним жирок. Я тут на днях у брата подсмотрел пару отличных приемов с ударами ног, хочу опробовать в деле.

— Пощади! Найди себе другое хобби, умоляю. Перестань копировать повадки своего кузена, этого несносного Тан Шаочуаня. Займись чем-нибудь более подходящим для твоей ангельской внешности — ну там, вышиванием крестиком, вязанием на спицах или игрой на пипе. Зачем сразу махать кулаками? — взмолился Ци Фэй.

— Жить надоело? Соглашайся давай, а не то я прямо здесь тренировку начну.

— Ладно, ладно, пошли. Не хватало еще позориться на глазах у всей столовой, — уныло проворчал Ци Фэй. — Ты же говорил, у тебя дела после обеда?

— Дела ближе к ужину, времени еще вагон.

Стоило зайти речи о тренировке, как у Хаобиня зачесались кулаки. Ему не терпелось проверить новые приемы на друге.

— Надо будет как-нибудь пожаловаться богачу Гуаню. Я у тебя уже как штатный спарринг-партнер работаю, пора требовать компенсацию за моральный ущерб, — буркнул Ци Фэй.

— Ты еще поплачь мне тут, — отрезал Хаобинь. — Мало я тебя балую? Сколько раз мы ходили ужинать или пить кофе, и платил всегда я! Ты заказываешь, я рассчитываюсь, и у тебя еще

язык поворачивается заикаться о компенсациях? К тому же, от этих тренировок твои навыки тоже растут.

— Да брось ты! Твои-то растут, а у меня только слой синяков толще становится. После прошлой тренировки у меня задница так распухла, что жена дома удивилась — мол, дорогой, мы всего день не виделись, а ты уже так заметно поправился в филейной части, — пожаловался Ци Фэй.

— Зато теперь выглядишь сексуальнее, — прыснул Хаобинь.

— Сам бы так подкачался сначала! — огрызнулся Ци Фэй, закатив глаза.

Они как раз увлеченно разминались в фитнес-клубе «Душа Дракона», когда мимо проходил долговязый Лю Тяньпин. Увидев, как рьяно друзья тузят друг друга, верзила не выдержал, зашел в зал и предложил опробовать силы. Если с Ци Фэем Хаобинь справлялся играючи, то перед Лю Тяньпином он невольно робел. Во-первых, Тяньпин считался одним из лучших бойцов в отряде, а во-вторых, чисто физически подавлял ростом — верзила Лю был на целую голову выше Хаобиня.

Хаобинь быстро прикинул шансы: лезть на рожон со стандартной тактикой бессмысленно, ведь Тяньпин знает все его уловки наизусть. Придется испытать ту самую секретную технику «Сверкающий удар ноги семьи Лю», которую он тайком подглядел.

Приняв решение, Хаобинь резко атаковал. Он вскинул ногу и обрушил на противника стремительный удар «Ласточка, разрезающая воду».

Лю Тяньпин не ожидал такой прыти и едва успел уклониться. Хаобинь воодушевился: видя, что застал соперника врасплох, он, едва коснувшись земли, тут же закрутился в мощном «Вихревом развороте», целясь верзиле в корпус. Однако Тяньпин среагировал мгновенно — отпрянул назад, разрывая дистанцию. Потеряв терпение, Хаобинь ринулся вперед с размашистым рубящим ударом сверху вниз, но Лю Тяньпин к этому моменту уже прочно стоял на ногах. Он легко заблокировал выпад предплечьем, резко подался вперед, упираясь локтем в грудь Хаобиня, и с глухим стуком повалил его на маты.

— Ха-ха-ха! Вот она, мгновенная карма! — Ци Фэй, наблюдавший за поединком со стороны, так и покатылся со смеху. — Совсем заездил меня, громила несчастный, а тут нашла коса на камень! Так тебе и надо!

— Не считается! Я просто поскользнулся! Давай заново.

«Какая еще "Сверкающий удар ноги семьи Лю"? Обычное махание ногами, толку ноль!» — в сердцах ругался Хаобинь. Ему и невдомёк было, что эту сложнейшую технику нельзя освоить,

просто бездумно копируя движения со стороны.

Видя, что Хаобинь прилично приложился оземь, Лю Тяньпин не стал продолжать. Он легко, словно пушинку, поднял Хаобиня за шкурку на ноги и принялся ощупывать его суставы, проверяя, не сломал ли тот чего.

Пока Хаобинь ворчал и пытался вырваться из заботливых рук верзилы, у него зазвонил телефон. Это была его мать, Тан Лань. Она велела ему отпроситься с работы пораньше и, не заезжая домой, ехать напрямиком в отель «Триумф» — мол, решили устроить семейный ужин на выходных.

Хаобинь, которого утром уже просветил неугомонный Шэнь Чжэхао, сразу смекнул, к чему клонится дело, но по телефону предпочел разыграть неведение:

— Ну ма-а-ам, зачем опять рестораны? Там же все жутко дорого. Лучше бы отложили эти деньги мне на калым для будущей жены.

Стоявшие рядом Лю Тяньпин и Ци Фэй покатались со смеху. Верзила Лю по-дружески хлопнул Хаобиня по плечу:

— Братишка, да ты еще совсем зеленый, куда тебе жениться? Ты лучше на меня посмотри — скоро тридцатник стукнет, а я все еще бобыль бобылем, один как перст.

— Брат Лю, мы с тобой товарищи по несчастью, — вздохнул Хаобинь, выразительно косясь на самодовольно ухмыляющегося Ци Фэя. — А некоторые тут, понимаешь ли, каждую ночь нежатся в теплых объятиях.

— И то верно, — поддакнул Лю Тяньпин. — Мы с тобой парни хоть куда, статные, видные, почему у нас личная жизнь не клеится, в отличие от этого сморчка?

Ци Фэй аж задохнулся от возмущения:

— Эй вы, два нарцисса недоделанных! Хватит надо мной издеваться только потому, что природа вас ростом не обделила. Я человек практичный, знаю, чего хочу от жизни. А вы, бабники, просто зажрались и никак не можете выбрать один цветок на этой бескрайней клумбе!

— Что-то я не замечаю вокруг себя никаких клумб, — проворчал Хаобинь, разминая ушибленное колено.

— Конечно не замечаешь, — съязвил Ци Фэй. — Потому что ты сам и есть тот еще цветочек.

— О, тут я полностью согласен, — грохотал Лю Тяньпин.

Когда Хаобинь вошел в банкетный зал отеля «Триумф», его тут же обсыпало разноцветным дождем из хлопушек. Родители, Дин Мо и семейство его кузена Тан Шаочуаня дружно запели поздравительную песню.

— Так и знал! — Хаобинь картинно надулся. — То-то мама с утра вела себя так таинственно и даже обед мне не приготовила. Оказывается, вы тут заговор устроили. Зачем каждый раз устраивать такие пышные торжества? Дата ведь не круглая, к чему этот пафос?

— Батюшки, а с ногами-то что? Чего ты хромаешь? — Тан Лань сразу заметила неладное в походке сына.

— Да пустяки, на парковке у входа ногу подвернул, — соврал Хаобинь.

«Ну и жулик этот Лю Сымянь! — мысленно возмутился он. — Обязательно предупрежу кузена, чтобы не дал себя обмануть этому мошеннику»..

Среди горы подарков самым вычурным оказался презент от Тан Шаочуаня — массивные золотые часы, сиявшие так, что слепило глаза.

— Спасибо всем огромное, у меня теперь есть абсолютно все, — с улыбкой поблагодарил Хаобинь, а затем лукаво подмигнул кузену: — Брат, на следующий день рождения подари мне жену, а?

Зал взорвался дружным хохотом.

— Ого, наш Бинь-бинь вырос! О женщинах заговорил! Не переживай, брат, какую захочешь — такую тебе и сосватаю, у меня связей полно, — Тан Шаочуань потрепал кузена по голове и зычно расхохотался.

— Да замолчи ты, балабол! Бинь-биню уже двадцать четыре, в прежние времена у него в этом возрасте уже дети бегали бы. А ты, кобель несчастный, успел трижды развестись, так что нечего парню голову забивать, — У Хайин ласково притянула Хаобиня к себе. — Не слушай этого повесу, откуда у него приличные знакомые? Скажи лучше тетушке, какая тебе по душе, я сама тебе достойную партию найду.

— Твоя тетя права, не вздумай брать пример с этого лоботряса, — с улыбкой добавила Тан Лань.

— М-да, похоже, моя репутация в вашей семье ниже плинтуса, — уныло протянул Тан Шаочуань. — Придется совершить какой-нибудь героический поступок, чтобы восстановить честное имя.

— Найди себе наконец нормальную женщину, женись, заведи детей и стань достойным примером для младшего брата — вот это будет поступок, — буркнул Гуань Цзюньсун.

— Без проблем! Обещаю составить план и закрыть этот вопрос до конца года, — самоуверенно заявил Шаочуань.

— Какое счастье. Неужели я доживу до того дня, когда молодой господин Тан остепенится и прекратит свою разгульную жизнь? — с каменным лицом подал голос Дин Мо.

— Слышь, Дин-шарлатан, ты на что намекаешь? — взвился Тан Шаочуань. — Приперся сюда на халяву пожрать и еще права качаешь?

— Вообще-то торт купил я, — Дин Мо невозмутимо указал на роскошный бисквит в центре стола. — И кстати, раз уж мы заговорили о делах: когда долг отдашь? За этот месяц ты мне задолжал приличную сумму за медицинские услуги. Я каждый раз платил за тебя из своего кармана, так и по миру влететь недолго.

— Каких еще денег я тебе должен? — заметно сбавив тон, пробормотал Шаочуань.

— Две капельницы от похмелья, три сеанса вправления суставов, одна перевязка раны, плюс десятка два обезболивающих пластырей...

Пока Дин Мо загибал пальцы, перечисляя статьи расходов, У Хайин с размаху влепила сыну подзатыльник:

— Ах ты мерзавец! Ты что, каждый день на передовой воюешь?

— И то верно, получить ремня ему давно пора. Взрослый лоб, а все ума не наберется, — поддакнул Тан Юн.

— Небось опять из-за какой-то девки подрался, вот и огреб, — нахмурился Гуань Цзюньсун.

— Да тут и гадать нечего, точно из-за бабы. Постоянно липнут к нему всякие бесстыжие девицы, проходу не дают, — в сердцах поддержала мужа Тан Лань.

Супруги Гуань так увлеклись отчитыванием непутевого племянника, что даже не догадывались: пройдет всего пара дней, и их собственный драгоценный сын окажется в тисках у одной крайне бесстыжей особы, которая намертво вцепится в него и не захочет отпускать.

<http://bllate.org/book/18980/1905679>